

ПУСТЬ ЗВЕЗДЫ НЕ ГАСНУТ!

Когда в гости к свердловчанам приезжает известный театр, особенно такой, как ЦТСА, страницы биографии которого связаны с нашей гордой, на встречу с ним идешь, как на свидание со старым другом. Пусты ты не видел его много лет, но, как и прежде, считаешь близким себе по духу, по устремлениям и идеалам. Тем горше бывает, если друг изменился, если постылся в нем жажда поиска, жар творческого горения.

Чего мы ждали от нового общения с Центральным театром Советской Армии? Прежде всего — большого, страстного, заинтересованного разговора со зрителем о намечавшемся свете всенародно подаваемой в годы Великой Отечественной войны, а достойным наследником славы героев битвы с фашизмом — сегодняшнем советском солдате, о том огромном социально-гигиеническом влиянии на современную армию, которое оказывает научно-техническая революция... Тема военно-патриотического воспитания должна доминировать в репертуарной политике театра. Только она способна наиболее отчетливо вылить его творческое своеобразие.

Таким своеобразием был отмечен спектакль по героической комедии В. Вишневского, А. Крона, В. Азарова «Росинундос море широко». Рожденная тридцать лет назад в осужденном Ленинграде, она с успехом шла многие годы на сцене ЦТСА и ныне восстановлена с интересом найденным обращением к зрителю 70-х годов. Такое своеобразие было присуще популярнейшей «барабанища» А. Салтинского. Но это в общем-то для театра день вчерашний. А что несут зрителю спектакли дня сегодняшнего?

В «Неизвестном солдате», поставленном А. Поповым по пьесе А. Рыбакова, есть маленькая сцена встречи главного героя с матерью погибшего тридцать лет назад старшины Бокарева. Играет Антонину Васильевна А. Богданова. Играет с тончайшим проникновением в духовный мир одинокой старушки, готовящейся, несмотря на иссякающие силы, перебраться за тридевять земель к могиле сына.

Этот эпизод, переворачивающий душу, вызывающий в сердце чувство гордости за наш народ, поистине выстрадавший самой дорогой ценой великую победу, стал для меня важнее всех других сцен спектакля. Сцен вроде бы неплохих, но каких-то суетных, многословных, в которых события, разворачивающиеся на подмостках, за редким исключением, добротно изображены, но не пережиты.

Такое же неподдельное волнение испытываешь и на спектакле «Не беспокоися, мамале», поставленном Р. Агамирзяном по пьесе Н. Думбадзе, когда старый солдат дядя Ваня (арт. В. Сошальский) поднимает по древнему обычаю тост за тех, кто не вернулся с войны. Именно с этого эпизода начинается духовное созревание беспечного юноши Теймураза, в роли которого выступает обаятельный актер В. Ованесов.

Теймураз становится пограничником, участвует в поиске нарушителя, который оказался обычным шлопаем, потянувшимся за «сладкой жи-

зницей». Во время этой операции погиб под обломом хорошего парня Щербина (арт. А. Крыченков). И тут спектакль... дает трещину. Теймураз и его товарищи, как беззастенчивые пугачи, рвутся устроить самосуд над захваченным разрушителем. А майор Чхарчхушвили (арт. Л. Персикяннов) как-то очень уж робко осаживает их. Гнев ребят понять можно, а вот не то, как это передано актерами. Без улыбки смотреть нельзя — настолько все надуманно. Еще труднее поверить, что пограничники, начинающие второй год службы, прямо в сапогах укладываются на кровать, всякая легкомысленно ведут себя на наблюдательном пункте. Скажут — так у драматурга. Но тогда надо точно показывать, ради чего это делается. Ведь театр, помимо всего прочего, должен быть еще и пропагандистом солдатской этики.

В этой связи еще большее удивление вызывает образ демобилизованного танкиста Алексея из спектакля «Войди дом», премьера которого состоялась в Свердловске. Показывается на сцене этнический дубоватый, косноязычный парень, приехавший после армии отдохнуть в родную деревню и попутно жениться. «Тексты», которые вложил в его уста драматург Р. Кушерошвили, падают настолько грубы и примитивны, что их и повторять неудобно. Видимо, «соленый, крепкий говор в казармах и на пристанях», который так умилчался в своем стихотворении поэт В. Бокоев (журнал «Октябрь» № 6 за 1974 год), обаял и Р. Кушерошина.

Но дело даже не в «солонистых» речи. Ни режиссер спектакля С. Артамонов, ни исполнитель А. Васильев не выявили четко характер Алексея. С одной стороны он говорит хорошие слова о необходимости комплексной механизации животноводства, о своей любви к сложной технике. С другой — пальцем о палец не удрит, чтобы хоть чем-то помочь колхозу. Да и любовь его к Лене, которую достаточно тонко играет И. Деми-

на, невыстраданная, приземленная, эгоистичная.

Так в чем же смысл образа — в осуждении домостроительщины, стремления найти для себя местечко получше? Тогда зачем все громкие слова комиссара Толи (арт. В. Абрамов) о том, что именно такие люди, как Алексей, если они, конечно, получают соответствующее образование, должны прийти на смену нынешнему председателю колхоза (арт. Андрей Петров)? Вот и выходит, что образ Алексея не только не дает сколько-нибудь полноценного представления о молодом человеке, прошедшем в наши дни школу армейской закалки, — он просто разочаровывает, а порой и вызывает недоумение своей мещанской ограниченностью.

Смешены, мне думается, нравственные акценты и в спектакле «Ночью без звезд» поставленном А. Поповым и Б. Морозовым. Романтической драмой назвал свое произведение известный драматург-маринист А. Штейн. И хотя пьесе не отнесешь к лучшему его работам, в нем все-таки просматривается тема высокой ответственности за судьбы Родины, которую берут на свои плечи такие моряки-подводники, как командир атомной подводной лодки Егорьев, цельный, глубокий, увлеченный своим трудным делом человек.

В спектакле сложный внутренний мир Егорьева, каким его изображает И. Ледогов, остается для зрителя за семью печатями. Командир словно застенчив на все пугавицы своего капитанского кителя, и его хорошие слова «А может, и весь смысл нашей под водой ходить, чтобы гражданские жены своих мужиков с войны не ждали» — повисают в воздухе, не подкрепленные тем душевным подъемом, той истинной возвышенностью чувств, которая согрела отношения Егорьева и Ланы Озаровской.

Восемь лет бесперывных волнений о муже, находящемся в подводном плавании, все-таки лет постоянного напряжения, — и так, чтобы виду не показывать! — какой простор для исполнительницы откровенно этот образ. Артистка же О. Дзиско настолько малке душевно бедна, порой истерична в этой роли, что романтическая драма горячо влюбленной и столь же горячо любимой женщины превращается в зурлявкий семейный конфликт. Принимая возникший не потому, что Лене бывает «тяжело одной. Не умеет ждать» (очень важные, но прозвучавшие мимоходом слова Егорьева), а потому, что она как будто уверилась в другом увлечении капитана.

А раз так, жальчеет в спектакле и образ Женщины в черном (арт. Г. Морачев), хранящей в своем сердце верность погибшему мужу. Романтическую окраску приобретает история разрыва мичмана Никиты Бессмертного (арт. А. Хотченков) со своей крымской невестой Галей (арт. О. Богданова). В итоге вместо того, чтобы с максимальной насыщенностью ис-

пользовать сильные стороны пьесы, вольновольно поразмысливать о людях долга, уходящих на долгие месяцы в трудные боевые походы, и о людях, беззаветно ждущих их на берегу, нам предложили банальный любовный треугольник.

Несколько задумывался о причинах столь огромной личной сдачи завоеванных позиций коллективом, само имя которого — имя главного армейского театра страны — ю многому обязывает.

Я не могу не вспомнить суровые годы, когда театр работал в Свердловске. Тогда он чуть-чуть улавливал бегущие пулы с армией. Одна из первых пьес о войне — «Крылатое племя» А. Перенчева — оперативно была воплощена в сценические образы, подымавшие на смертный бой с врагом. Затем появились «Дым Отечества» и «Бессмертный» — спектакли, воспевавшие подвиги народных мстителей. Следовало славным традициям героев гражданской войны звал темпераментный, гневный «Солое Дундича. В озорном «Давным-давно» жила некрушущая сила духа русского народа. Наконец, жестикула правда «Фронта» А. Корнейчука стала прямым публицистическим утверждением театра в жизни, в событиях, которые вершились на полях сражений.

И в послевоенные годы талантливейший коллектив не раз становился разведчиком новых тем, заявлял о себе всею вселенной постановкой арных, злободневных пьес.

Темой остроты взгляда на мир, такой социальной зоркости в формировании репертуара и не ждалет сегодняшнему ЦТСА. Недостает ему и режиссерской избирательности и изобретательности, мешающей всеядности, при которой сочные актерские индивидуальности с трудом вписываются в ансамбль, а коллектив в целом начинает терять творческую неповторимость.

Мы убедились во время гастролей: медленно, но верно хиреет некогда блестящая «барабанища» — спектакль высокого героического накала. Вообще отходит на второй план тема Великой Отечественной войны. А «Ночью без звезд» никак не причислишь к спектаклям о людях современного военно-морского флота. Других же постановок, затрагивающих суть проблем, которые волнуют армейскую среду сегодня, воссоздающих характеры советских воинов семидесятых годов, нет вовсе, как нет и спектаклей, остро избобляющих наших идеологических противников.

Понятно, нельзя сбрасывать со счетов явные проблемы в драматургии на военно-патриотическую тему. Но нельзя забывать и о богатейшем опыте плодотворного сотрудничества с драматургами, который имеет за своими плечами ЦТСА. Вот почему очень хочется, чтобы к 30-летию нашей великой Победы над фашизмом Центральный театр Советской Армии вновь выдвинулся на передовые рубежи в советском театральном искусстве.

Г. КРАСНОВ